

ПАЛЕОБОТАНИЧЕСКИЕ МЕМУАРЫ

В настоящей рубрике наш журнал начинает публиковать мемуарные тексты, написанные как самими выдающимися палеоботаниками прошлого, так и посвященные им. Открывают этот цикл воспоминания одного из «отцов-основателей» научной палеоботаники – Каспара Марии фон Штернберга (1761–1838), 250-летию со дня рождения которого посвящен 5-й том нашего издания. Опубликованные в нем обширный очерк о жизни и творчестве Штернберга и главы из его фундаментального труда «Опыт геогностико-ботанического описания флоры Древнего мира» (1820–1838) делают излишним дополнительное представление мемуариста читателю. Что касается самих воспоминаний, то они были закончены незадолго до кончины Штернберга и опубликованы посмертно его сотрудником – видным чешским историком, философом и политическим деятелем Ф. Палацким (1798–1876). Перевод мемуаров с немецкого выполнен Ю. А. Игнатьевым. Его редактирование и составление примечаний осуществлено редколлегией *Lethaea rossica. Российский палеоботанический журнал*.

Редколлегия

Жизнь графа Каспара Штернберга, описанная им самим

K.M. фон Штернберг

Plurimum interest, in quae quis tempora inciderit.

Влияние эпохи и места, в которых живет человек, события, в которых он, действуя или страдая, принимает участие, являются подлинными воспитателями и учителями человечества; учитель или так называемый воспитатель – только первонаучальные проводники на этом пути; связь с родителями дает пример и путеводную нить.

Я родился 6 января 1761 года в Праге и крещен в церкви Св. Галла в честь Каспера¹. По существовавшему в ту пору у богемского дворянства обычью, крестными моими были двое приходских нищих. Я был младшим из восьми детей, которых произвели на свет мои родители, выжили из них лишь три сына и дочь.

Отец мой, граф Иоганн Штернберг, имперский и королевский тайный советник и камергер, в молодости последовал за знаменами императора до Белграда², в 1742 году во время Войны за наслед-

ство³ в сражении под Пишеком (Pisek)⁴ захватил багаж принца Конде (из которого два пистолета с гербом принца находятся в моей оружейной комнате), принимал участие в Первой прусской войне, получил в битвах при Мольвице (Mollwitz)⁵

³ Речь идет о войне за австрийское наследство (1740–1748) между коалицией Франции, Пруссии, Баварии, Саксонии, Испании и Сардинского королевства, оспаривавшей наследственные права императрицы Марии Терезии на владения австрийской короны, и Австрийской империей Габсбургов. Австрию поддерживали Британия, Республика соединенных провинций и Россия. По заключенному в 1748 году Аахенскому миру Мария Терезия сохранила большую часть владений, за исключением Силезии, которая отошла к Пруссии.

⁴ В ходе боевых действий французский экспедиционный корпус, в рядах которого сражался принц Конде, вторгся на территорию Богемии, где произошло несколько сражений с австрийскими войсками.

⁵ Произошла 10 апреля 1741 года на территории Силезии между прусскими войсками под командованием короля Фридриха II и австрийцами, которыми командовал фельдмаршал Р. фон Нейперг. Битва, начавшаяся неудачно для пруссаков, была все же ими выиграна благодаря стойкости и отличной выучке прусской пехоты. И. фон Штернберг был ранен в ходе атак австрийской конницы, отбитых прусскими пехотинцами.

¹ По католическому преданию, Каспарам звали одного из волхвов, пришедших поклониться младенцу Иисусу Христу.

² Имеется в виду участие в войне Австрии с Османской империей 1716–1718 годов. В результате военных действий по Пассаровицкому миру Османская империя вынуждена была отдать Австрии Белград со значительной частью Сербии и ряд других территорий.

и Торгай (Torgau)⁶ четыре глубоких ранения в голову, счастливо перенес трепанацию, однако из-за не оставлявших его сильных головных болей вынужден был оставить военную службу. В брак он вступил с графиней Анной Жозефой Краковски фон Коловрат, дочерью Филиппа, ставшего впоследствии обербургграфом⁷. И хотя затем перешел на гражданскую службу, на всю оставшуюся жизнь сохранил он особое пристрастие к военному делу. И не испытывал большего счастья, когда посещал его кто-либо из прежних товарищей по оружию и можно было вспомнить о сражениях, часто, к сожалению, проигранных.

Мать моя была весьма образованной женщиной, свободно говорила и писала по-немецки, по-французски, по-итальянски, а в зрелые годы выучила еще и английский язык. Она особенно любила французскую литературу; позднее увлеклась Виландом⁸, Гёте и Шекспиром.

На четвертом году жизни я едва не умер от оспы и был породично обезображен. Мать решила, что я не должен быть лишен женского попечения, пока не переболею всеми детскими заболеваниями, что произошло на седьмой год моей жизни. Между тем я учился чешскому языку, упражняясь с приставленными ко мне слугами, читать и писать по-немецки – у одного из домашних учителей, французскому – у родителей и начаткам латыни – у гувернера моего брата.

Моим первым гувернером был, по тогдашнему обычаю, французский аббат по имени Ламбэн. Французская библия с картинками, которую мы читали вместе, весьма меня развлекала; самое чудесное впечатление произвели на меня рухнувшие от рева труб каменные стены Иерихона. Через два года, когда я научился бегло говорить по-французски, но мало что помнил из правил

⁶ Сражение при Торгау произошло 3 ноября 1760 года в ходе Семилетней войны на территории Саксонии между австрийскими войсками под командованием фельдмаршала Л.И. Дауна и прусской армией, ведомой в бой королем Фридрихом II. Боестькновение носило затяжной и чрезвычайно кровопролитный характер. Убитых и раненых было столько, что обе стороны некоторое время не называли свои потери. Победили пруссаки.

⁷ Назначавшийся императором из числа высшей знати, непосредственно ему подчиненный глава Праги, обладавший административной, военной и судебной властью.

⁸ Христофф Мартин Виланд (1733–1813) – выдающийся немецкий писатель-просветитель, поэт, переводчик, издатель, последователь французского классицизма, воспитатель Карла Августа, герцога Веймарского, основатель первого в Германии журнала литературы и искусства «Немецкий Меркурий». Среди произведений Виланда большой популярностью пользовалась поэма «Музарион», в которой проповедовалось изящное наслаждение.

Граф Каспар Мария фон Штернберг

грамматики, я поступил в латинскую школу гувернера моих братьев – моравского иезуита по имени Иоганн Шпалек. Самый старший из моих братьев – Иоганн, старше меня почти на девять лет, уже окончил изучение философии, а мой средний брат Иоахим, старше меня почти на семь лет, должен был приняться за этот предмет.

Поскольку старшие братья и сестры всякий раз уже через общение оказывают на младших воспитательное воздействие, то и я получил от своих кое-что требующееся для выхода за пределы своей сферы, и потому должен рассказать о них подробнее.

Мой брат Иоганн был с ранней юности трудолюбивым и прилежным студентом, получавшим на всех экзаменах наивысшие оценки. В свободные часы он занимался преимущественно историей Богемии, к чему направил его гувернэр, ставший позднее известным своими славными трудами – Франц Мартин Пельцель. Несмотря на это, в ранние годы Иоганн особенно много возился со мной, за что я ему глубоко благодарен. Он почти уже объявил, что хочет быть военным, но родители настояли, чтобы он изучал право, полагая, что если в будущем ему придется сойти с военной стези, он мог быть полезен Отечеству на гражданской службе.

Другой мой брат Иоахим был совершенно гениальным человеком, который не позволял ужать себя никакому школьному принуждению. Он приводил в отчаяние своих мэтров и учителей тем, что во время уроков всегда занимался чем-то другим, а не тем, что проходили. И, тем не менее они его любили за бросающуюся в

Граф Иоганн Непомук фон Штернберг,
отец К.М. Штернберга

Графиня Анна Мария Жозефа фон Штернберг,
мать К.М. Штернберга

глаза живость ума и постоянное прилежание в том, что нравилось ему за рамками занятий. Для себя одного и без руководства изучал он минералогию и химию по старинным книгам, которые скупал он на карманные деньги у евреев, переходя к алхимии. Он использовал меня как своего Фамулуса⁹, чтобы помогать приводить в порядок камни, которые он собирал, а когда гувернера не было дома – разжигать огонь под плавильным тиглем. Все это было для меня большим развлечением, хотя мне и доставалось порядком, если по неловкости опрокидывал я плавильный тигель, в котором зарождались золото или серебро.

Эта жизнь продолжалась три года до тех пор, пока мой старший брат, окончив курс права, не поступил в армию в чине лейтенанта. Его примеру последовал через несколько лет мой средний брат, и я видел мокрыми от слез глазами, как уходят от меня камушки, с которыми я подружился и которые научился довольно хорошо различать по внешним признакам.

Теперь я был один с родителями, которые по долгу жили за городом, и с гувернером патером Шпалеком – спокойным, невысоким человеком, особенно хорошо знавшим латинских классиков. У меня была хорошая память, и я делал быстрые успехи, за исключением поэзии: ибо, хотя я мог

Иоахим, брат К.М. Штернберга

цитировать Вергилия и Овидия по памяти, мне все же никогда не удалось сочинить даже самого жалкого стишка.

Среди принципов, которым следовал мой отец, было строгое воспитание тела; ибо сам он не думал об удобствах и, за исключением езды

⁹ В Средние века – ассистент алхимика (от лат. *famulus* – раб, слуга, прислужник).

верхом, поскольку это было принято, никогда не надевал на руки перчаток. Мне разрешалось при любой погоде проводить свободные часы на божественном вольном воздухе, лучшим поводом для чего была охота. Благодаря этому физические мои силы получили прекрасное развитие, а тело так окрепло, что всю жизнь я переносил тяжелейшие поездки в любую погоду без всяких неприятных последствий. Вечерние часы я проводил с родителями. Чтобы упражняться во французском языке я читал им наряду с духовными книгами древнюю и римскую историю Роллена¹⁰.

Первый период моего развития пришелся на последние годы воистину славного правления императрицы Марии Терезии¹¹, во время которого все ветви наук охватило радостное оживление. Ее глубоко проникающий дух увидел превосходство духовных сил; чтобы дать им свободно проявляться, она прежде всего позаботилась удалить умеренным и спокойным образом важнейшие к тому препятствия. После запрещения Ордена иезуитов, который обладал монополией на образование во всей Европе, учебные планы приобрели иное направление. Число праздничных дней, которые стояли на пути промышленного подъема, было уменьшено, барщина, различная в разных имениях, сокращена и приведена к единой норме¹², введены сельскохозяйственные общества, создано новое лесное законодательство, сделаны попытки улучшения во всех областях, отменены пытки. То, что среди многих предпринятых и частично реализованных проектов некоторые потерпели неудачу, как, например, нарезание земли на слишком мелкие наделы, отрицать нельзя. Но в целом сделано было без шума большое дело, и всякий, кто даст себе труд прощать все распоряжения, появившиеся при правлении Марии Терезии, убедится в том, что она

Мария Терезия Габсбург

преследовала цель всеобщей реформации, но никак не революции. Ибо внимательная к людям, даже против укоренившихся предрассудков, она малозаметным образом немногое изменила по форме, но многое по существу. И поскольку сама была любима всеми, она, не вызывая беспорядков в своих обширных землях, больше провела в жизнь, чем ее наследники. Тем временем Зонненфельс¹³ разорвал духовные путы, и в монархии появились полные духовных сил люди, которые последовали его примеру. Во всех областях науки стало заметно благородное стремление, которое не могло не затронуть развивающийся молодой дух, который получил для чтения кое-что из этого и еще больше слышал разговоров за и против этого.

Я тем временем дошел до изучения физики, которой учил меня ирландский францисканец или так называемый «веревочник»¹⁴ О'Келли, ставший позднее епископом в Дрездене. Ему не хватало не знаний, а метода их препо-

¹⁰ Шарль Роллен (1661–1741) – французский историк и педагог, профессор риторики и красноречия Парижского университета. Речь идет о его книгах «Древняя история» (1730–1738; 12 тт.) и «Римская история» (1738 и сл.; 9 тт.). Несмотря на компилятивный характер, оба сочинения отличали занимательность и связность изложения, а равно благородство и легкостью слога. Высокую оценку этих трудов дал, в частности, Вольтер.

¹¹ Мария Терезия Габсбург (1717–1780) – императрица Священной Римской империи (с 1745 г.). Утвердила свои права на наследственные владения австрийских Габсбургов в ходе войны за австрийское наследство. Провела ряд важных внутренних реформ в духе просвещенного абсолютизма, о которых с похвалой отзывался К.М. фон Штернберг.

¹² Речь идет об изданном Марией Терезией «патенте о барщине», ограничившем барщину в чешских землях 3 днями в неделю.

¹³ Барон Йозеф фон Зонненфельс (1732–1817) – известный австрийский юрист и писатель, один из главных советников императрицы Марии Терезии, сторонник просвещенного абсолютизма. Автор проведенной императрицей реформы права. В 1775 году опубликовал работу «Über Abschaffung der Tortur», в которой выступил против применения пыток. Книга произвела такое впечатление на Марию Терезию, что с 1776 года даже упоминания о пытках были исключены из австрийского законодательства.

¹⁴ Прозвище монахов-францисканцев.

Йозеф Зонненфельс

давания; я делал незначительные успехи и упустил также, о чем впоследствии не раз сожалел, научиться у него основательно английскому языку. Молодость беспечна!

Поскольку оба моих брата посвятили себя военной службе, мои родители определили меня в духовную сферу. Благодаря рекомендации императрицы Марии Терезии уже в мои 11 лет Папой Климентом XIV мне определена была пребенда¹⁵ от настоятеля собора во Фрайзинге, а благодаря отставке графа Кевенхюллера, я получил вторую пребенду из Регенсбурга. Сам я едва ли знал об этом.

¹⁵ В Католической церкви – право на доход с церковной должности, совокупность материальных благ, получаемых духовными лицами в виде денежных средств, земельных владений, домов для жительства и т.д.

(Продолжение следует)